

08.04.2005

Владимир ГРОМ:

«Провинция — территория творчества!»

Заслуженный деятель культуры Республики Беларусь Владимир ГРОМ — из числа «нетипичных» сельских культпросветработников. Таких директоров домов культуры, как он, не знаю, где и искать. Во-первых, Гром — преподаватель кафедры духовых инструментов Белорусского государственного университета культуры. Во-вторых, почти четверть века руководит в деревне Крупица фольклорным ансамблем «Крупичские музыки». В-третьих, издал уже шесть музыкальных сборников фольклорных произведений. А еще сам изготавливает новые экземпляры старинных музыкальных инструментов и реставрирует найденные раритеты. То, что это далеко не весь Гром, вы поймете, прочитав его ответы на традиционные вопросы «СБ».

1. Как бы вы сами представили себя читателям, Владимир Николаевич?

— Круг общения уже устоявшийся. И меня знают там, где появляюсь, как руководителя ансамбля. Иногда уточняю — директор дома культуры.

2. О чем больше всего мечтали в детстве?

— Не поверите, я уже с 5-го класса настроен был на будущую профессию. Сколько себя помню, всегда неплохо пел. На Полесье все хорошо поют. У полешуков исторически сложилась песенная природа. Там все понимают, чувствуют двухголосье. Это нечто элементарное, чему и учить не надо.

3. В каких человеческих слабостях не можете себе отказать?

— Вредная, укоренившаяся с 19 лет привычка — курево. Оправдываю себя, что это сопутствующий творчеству процесс, и никак не могу бросить.

4. Чьим мнением больше всего дорожите?

— Когда проходят концерты, построенные на новом материале, когда в концертах бывают даже 1 — 2 свежих номера, стараюсь поговорить с публикой, устраиваю своеобразный опрос. Меня интересует реакция зрителя, для которого мы работали. Есть коллеги, мнение которых всегда мне интересно, с которыми советуюсь. И часто с мнением авторитетных людей считаюсь. А еще первый рецензент моих творческих озарений — жена Зоя Макаровна, которая у нас в Крупице работает директором школы искусств.

5. На что не жаль потратить миллион долларов?

— На приобретение хороших инструментов. На костюмы для нашего коллектива, развитие которого, несомненно, связано с затратами. Когда-то заплатил 500 рублей за цитру. Большущие по прежним временам деньги. Но и инструмент того стоил. А вообще, весть о моей страсти к собирательству стародавних инструментов быстро разошлась вокруг Крупиц. Приносят как-то старинную лютню. Просят все те же 500 рублей. А у меня нет денег. И по сей день жалею, что не купил. Такой был экземпляр!

6. Верите ли в гороскопы?

— Отчасти. Бывает, что в какую-то неделю прочитаю недельные гороскопы в разных газетах в разных редакциях. Что-то совпадает. Но по гороскопу жить будто по часам — излишняя и даже дорогая роскошь.

7. Всегда ли говорите то, что думаете?

— Нет, разумеется. Легко работать с животными и станками. А я изо дня в день работаю с людьми. К тому же — с творческими личностями. Слово может обидеть. Артисты, музыканты, как правило, любят, чтобы их хвалили. Следует всегда подумать о том, как деликатно дать оценку... Да и потом, сдержанность — в характере белорусов. Прямолинейность — это больше для русского менталитета. Украинцы — не без хитринки в характере. Конечно же, это я говорю о самом общем в народных характерах...

8. Интеллигентность. Что это такое в вашем понимании?

— Прежде всего, воспитанность, грамотность, хороший вкус. С детства приходилось слышать: «Человек интеллигентный, хорошо одевается, у него есть вкус, умеет себя вести достойно...»

9. Оказало ли влияние на ваш характер созвездие, под которым вы родились?

— Думаю, что да. Я — Стрелец. Под этим знаком родились Бетховен, Паганини. В чем-то неуравновешенные, яркие творческие судьбы. Излишне темпераментные. Паганини поначалу хотели похоронить. Потом — гениальное детство. Бетховен в 29 лет оглох. Но какой композитор!..

10. Когда вы в последний раз хохотали от души?

— Люблю тонкие анекдоты. Люблю их слушать. Когда сам рассказываю, часто сопровождаю игрой на инструменте, просто включаю в анекдот инструмент. А вы, кстати, повнимательнее отнеситесь к народному фольклору — и сами увидите, что музыкальная история давно людьми подмечена. Слышали, говорят: «Будешь ты у меня Лазаря петь...» Так это же от лирников пошло, которые слепые, нищие пели вызывающую сочувствие, сострадание песню о бедном Лазаре. Помните, из Библии: «Был... нищий, именем Лазарь, который... желал напиться крошками, падающими со стола богача, и псы, приходя, лизали струю его».

11. От кого или чего больше всего устаете?

— Случается, что и от работы. На меня артисты часто обижаются, что, мол, накручиваю их перед каждым концертом: этот, мол, самый ответственный, а получается, что каждый концерт самый-самый... Но и по-другому не могу. Впрочем, такая усталость — в радость.

12. Что вам легче — подняться в 6 утра или лечь спать в 4?

— Режимом управляют работа, концерты, гастроли. Утренние часы, как правило, для творчества. Музыку, аранжировки, свои фольклорные книги — все это в основном из утреннего творческого озарения, с 5 до 8 утра.

13. Кто ваш самый близкий друг?

— У меня много хороших друзей. И со всеми сдружила профессия. В ансамбле — солист Александр Васильевич Працкевич. Давно дружим семьей со Стружецкими — Тадеушем Ивановичем и Людмилой Георгиевной. Замечательные, открытые люди! Уже в последние годы сошлись с Михаилом Павловичем Дриневским. С ним и в университете работаем вместе, и к тому же земляки. Я бы назвал еще мастера по инструментам Виктора Николаевича Кульпина, да и таких же «народников», как и я: Игоря Алексеевича Мангушева, Александра Евгеньевича Крамко... Сильно дружил с марьиногорским мастером Всеволодом Жуковским. Как самое дорогое, храню в ансамбле сделанные им инструменты. Работы Жуковского есть и у «Песняров», и в «Хорошках».

14. Как вы проводите свой отпуск?

— Никак не провожу. Отвлечься, конечно, от повседневной работы надо. Еще как-то в молодости поехали с женой и одним сыном в Ялту. Приходим на пляж — и я, как шукшинский мужик, понять не могу, что там вся эта толпа делает. Почему лежат, а не работают? Целую неделю так промучился, а потом поехали ко мне в деревню. Покатались на лодке, половили рыбу, у костра посидели. Чувствую, что отдохнул по-настоящему. Я и в больнице, если случается, не могу подолгу находиться. Мне помогает отдыхать смена занятий.

15. Что такое, по-вашему, лень, а что — душевный покой?

— Душевный покой — это, пожалуй, когда уже последнюю черту прошел. Тогда тебе должно стать легко и спокойно. Лень свойственна многим талантливым людям. Но и в таком случае она бывает разной. Иногда лень — природное явление, неотъемлемая черта характера. Смотришь, где-то лентяй и проснулся, наверстывает самим же и упущенное. Но бывает по-другому, что крайне губительно и для одаренного человека. От труда никакой талант не освобожден. Чайковский повторял не единожды: результат в искусстве приходит к тем, кто на 10 процентов талант вкладывает, а еще 90 процентов труда добавляет.

Страшно теряюсь и нервничаю, когда встречаю талантливых студентов, которые в 19 — 20 лет себя лодырями утверждают, не учатся работать над собой. Знаю, что будущего у них в искусстве, творчестве не будет.

16. Вам знакома профессия «менеджер»?

— Это как производное от чего-то главного. У нас сегодня много слов заимствованных. И возможно, сами по себе они не совсем плохие, но мы действительностью новой ниспровергаем значение этих слов. Было же время, когда изможденных, брошенных на произвол судьбы французских шевалье на российских и белорусских просторах иначе как шваль не величали. О шевалье в рваных костюмах и прохудившихся сапогах забыли, а вот слово шваль стало родным и понятным. Да и шаромыжники поначалу были «шер ами», что означает «милый друг». Так и с менеджерами всех мастей — важно, какое содержание будет вложено в профессию организаторов производства, организаторов творческого процесса, менеджеров-экономистов.

17. Есть ли в жизни вечная любовь?

— Не знаю. Хотелось бы в это верить.

18. Чего нельзя прощать даже лучшим друзьям?

— Измены. Еще — воровства. Страдаю, когда воруют идеи, когда за свое выдают чужие творческие находки и открытия.

19. Будь вы главой государства, что бы сделали в первую очередь?

— Творческим людям всегда хочется абстрагироваться от политики. По крайней мере, присутствует желание публично не высказываться, тем самым преподнося себя человеком аполитичным. Но все мы живем в государстве, сопряжены со всеми его институтами, зависимы от них, а значит, самым непосредственным образом вмонтированы в политическую жизнь. У «Крупницких музык», как, пожалуй, и у спортсменов, своя политическая задача: мы презентуем Беларусь, наш народ, нашу культуру, и должны делать это достойно. Советы раздавать легко. Тем более, высоким государственным мужам. А вот спросить себя, что ты делаешь для упрочения государства, более тяжкий труд... Я редко рассказываю о благих делах «Крупницких музык». Но они есть. В строительство больницы в нашей деревне мы вложили 30 тысяч марок. В свое время премию Ленинского комсомола разделили на две части. Купили 5 холодильников детскому онкологическому центру в Боровлянах. А вторую половину отдали на строительство памятника Кириллу Туровскому в Турове. В 1980-е, когда потруднее было, возили из-за границы тысячи одноразовых шприцев, детское питание. Всем инвалидам в Крупницах купили инвалидные коляски. Современную машину «скорой помощи» купили за гонорар. Возможно, это и не очень много, но это тот вклад, который мы смогли сделать, чтобы людям жилось лучше. К тому же это не чьи-то пожертвования, а заработанные нами деньги.

20. А врагов вы успели себе нажить?

— Насчет врагов не задумывался. Но завистники есть. Они, впрочем, у каждого человека, который немного выделился, не желает оставаться «серой мышкой», есть.

21. Учиться никогда не поздно?

— Во все времена. Но учить искусству следует с самого раннего детства. То, что мы делаем в Крупнице, приносит свои плоды. Слава Богу, никто из ребят, кто прошел через наши кружки, коллективы, не сел в тюрьму. И на художественное образование нельзя жалеть денег, времени. В Японии 6 — 8 часов в день (!) дети занимаются искусством, художественным творчеством.

22. Помните ли вы свое детское прозвище?

— Ершик. Но это от деда пошло. Однажды у него случилась неудачная рыбалка. Одних ершей в сетку наловил. Так и повелось называть нас в деревне Ершиками. Но никто обидного ничего, мне кажется, в это прозвище не вкладывал. Как будто это такая вторая фамилия...

23. Что определило выбор вашего жизненного пути и кем бы вы стали, появись возможность все начать сначала?

— Чистое мое профессиональное образование составило 14 лет. И сейчас чему-то я продолжаю учиться. Нет, в другом деле я себя не мыслю.

24. Чего вам больше всего недостает сегодня?

— Времени. Мне его просто катастрофически не хватает. Дом культуры, 11 коллективов в его стенах. Четирем из них присвоено звание «народный». Репетиции. Мотание из Крупицы в Минск, где не только преподавание в университете, но и еще один коллектив — «Гуды», где и инструменты, и музыка аутентичные, где вместе с соратниками множество экспериментов проводим... Ухожу из дома рано. Прихожу в полночь...

25. Это ваши «Гуды» участвовали в «Славянском базаре»?

— Наш коллектив в любую программу впишется. Мы ведь не просто фольклор к жизни возвращаем, а напоминаем людям первозданное содержание музыкальных звуков. Свирель, дуда, труба, барабаны, инструменты простые и яркие по своей полифонии — в них кроется множество тайн. Главное — уметь их рассмотреть.

26. Какие книги, по-вашему, нужно прочесть всем?

— Их много. Конечно, Библию. «Войну и мир». Посоветовал бы каждому прочесть «Похождения бравого солдата Швейка». На характер открытия книг очень влияет профессия. Я влюбился в трилогию «Нашествие монголов» Яна, когда стал инструментом из описываемого им времени возвращать к жизни.

27. Хорошо ли знаете свою родословную?

— Отчасти. Многие личные документы были в войну сожжены. Родился я в деревне Семурадцы Житковичского района. Самый центр Турово–Пинского княжества. Туров, наверное, наша историческая земля, Полесье и влюбились меня в фольклор. Фамилия моя — из простых и древних. У нас очень много таких: Гром, Лой, Чечка... Заглянул недавно в житковичскую хронику «Память». Из 45 семурадцев, не пришедших с фронта, не вернувшихся из партизанского леса, 7 Громов — Иван Алексеевич, Александр Моисеевич, Николай Моисеевич, Демьян Семенович, Иосиф Савельевич, Матвей Алексеевич, Мирон Михайлович. Один из них — мой дядя, погибший в ленинградскую блокаду. В семье получили похоронку с указанием, что остался лежать он на Пискаревском кладбище. Ездил на Пискаревское — не нашел. Наверное, в одной из братских могил...

По линии бабушки — матери мамы — наш род происходит из священников. Фамилия — Можаровские. Хватило им лиха, в том числе и репрессий.

28. Какой самый счастливый день в вашей жизни?

— Их, пожалуй, достаточно много. Все дни кажутся счастливыми, когда что-то светлое, доброе случается в семье, когда приходит успех к детям. Был счастлив, когда получил в Крупицах квартиру. Рад тем дням, когда много людей пришло на один и второй юбилей нашего коллектива.

29. Как заботитесь о собственном здоровье?

— У меня — проблемы со зрением. Делали сложную операцию на глазах в Германии, не раз лежал в наших больницах. Но подолгу больничное времяпрепровождение выдерживаю с трудом. Стараюсь и там, если это возможно, нагрузить себя работой. Словом, здоровье свое эксплуатирую, насколько это возможно.

30. Как относитесь к современной молодежи?

— Радуюсь за ребят, которые рвутся вперед, проявляют настойчивость в учебе, в овладении профессией. Понимают, что знания, умения — основа завтрашней благополучной жизни. И поражаюсь тому, с каким безрассудством многие молодые люди пьют. Кажется, будто магнитом прилеплены к пивным бутылкам. Боюсь за такую молодежь, понимая, что ее затуманенным мозгам никакое искусство не нужно.

31. Рок–н–ролл — это надолго?

— Это просто здорово, это нормальное, интересное выплескивание энергии.

32. Как относитесь к конкурсам красоты?

— Никак. Это — шоу, чаще

всего беспредметное и бессмысленное.

33. Есть ли будущее у народных инструментов?

— Если за плечами у них огромная, многовековая история, то, поверьте, будет и будущее. Чтобы поверить мне, стоит заглянуть в университет культуры. Сегодня в его стенах — немало преподавателей и студентов, увлеченных возрождением забытых народных мелодий.

34. Как вы относитесь к выражению «провинциальная знаменитость»?

— Само слово провинция имеет разные оттенки значения. От иронии до серьезного восхищения. Одно могу сказать, имея свой провинциальный опыт: и за чертой

городского мегаполиса можно обустроить интересную, насыщенную жизнь.

35. Вас раздражает попса на эстраде?

— Жизнь всегда состоит из негатива и позитива. Точно так, как вокруг нас присутствуют самые разные проявления, грани, штрихи плохого и хорошего. Так ведь не бывает, что мир являет собой черно–белую плоскую поверхность. Да, мне не по душе попса, захватившая эстраду, меня раздражают глупые тексты, идиотские фонограммы. Хотя с удовольствием слушаю Антонова, Меладзе, считаю высокопрофессиональной группу «Любэ». Примеров хорошего — много. А чтобы меньше было ерунды, даже не «чернухи», а просто «слабухи», много зависит от вкусов, образования, наконец, от культуры музыкальных редакторов электронных СМИ.

36. Человек имеет право ошибаться?

— Каждая ошибка имеет продолжение — накладывает печать на последующую жизнь. И так хочется, чтобы их совсем не было...

37. У кого конкретно и что именно вы спросили бы в первую очередь, будь у вас возможность пообщаться с самыми интересными личностями?

— Наполеон — вот личность, которая удивляет своей многогранностью, широтой. Книгу

Тарле прочитал не единожды. Да, Наполеон — завоеватель, но от этого не менее интересен. Посмотрите, какие великие полководцы были рядом с ним: Мюрат, Даву... А сколько всего архаичного он сломал в общественной жизни и сколько всего во Франции выстроил. К талантливому солдату приставлял дворянина, чтобы тот его обучал. И солдат, выдержав экзамены, сам становился дворянином. Сколько всего привнес Наполеон в становление, развитие, саму организацию французской науки...

38. Не рискнете ли предсказать, какие перемены ожидают нашу страну через год?

— Вряд ли смогу дать какой-то близкий к истине прогноз. Скажу как наблюдение последних лет: в стране происходит немало перемен в самых разных областях жизни. Скорость, возможно, не самая высокая.

39. Где вам хотелось бы побывать и почему?

— С «Крупницкими музыками» объездил пол-Европы. Были и в Японии. Много раз — в Германии. С немцами такая дружба установилась, что мне уже предлагали и перебраться туда, чтобы возглавить музыкальные и культурные проекты одного из округов. Предлагали как раз в то время, когда у нас какой-то общественный и социальный раздрай присутствовал. Не сразу, признаться, сказал «нет»... Долго думал, советовался с женой, мальчишками. Всю свою жизнь перевернул за несколько дней. И понял, что жить вне Беларуси не смогу. Останется у меня музыка как техническое приложение к душе и сердцу. Да и какая уже это была бы музыка?!

А побывать еще хотелось бы в Америке. Масштаб сражает. Хочется своими глазами увидеть, есть ли в их жизни место такому искусству, в которое сам влюблен.

40. Как часто и по какому поводу бываете недовольны собой?

— Когда проявляю несобранность. Иногда посещают сомнения, а правильно ли я определяю ключевые моменты — в работе, в своей жизни вообще.

41. Ваше любимое время года...

— Осень.

— Танец...

— Рок-н-ролл.

— Цветы...

— Розы.

— Блюдо...

— Драники.

— Футбольная команда...

— Минское «Динамо». Всегда и во все времена.

— Цвет...

— Сиреневый.

42. В чем заключается для вас понятие перспективы?

— Не умею мыслить глобально. Не умею и даже не хочу планировать как будто бы вечными категориями. Не стремлюсь определять в жизни стратегические цели. Вот есть мечты близкого ряда. Хочу восстановить очень древний инструмент — вернуть к жизни куту. Ее музыка сопровождала плачи на похоронах и свадьбах. А деревенский музыкант, владеющий кутой, уже заранее записывал черточками на дощечках мелодии для каждого сельчанина отдельно, сообразно его пению при жизни. И когда человек умирал, музыкант приходил в дом и помогал мелодией душе покойника скорее улететь на небеса.

43. О чем жалеете больше всего?

— О том, что рано ушли из жизни отец, две сестры. Есть какие-то сожаления и в профессии, в деле, которому жизнь посвятил. Много путешествовал с Михасем Романюком, известным знатоком народного творчества. Жалею, что сам не собирал народные костюмы. А раньше такая возможность была. Сегодня приходится навестывать, чтобы и мелодии, и слова, и танцы, и костюмы представляли целостную картину того или другого времени. Иногда чувствую, что есть существенные пробелы.

44. Назовите место на Земле, которое вам милее всего?

— Их несколько. Кроме дома, Крупиц, с которыми судьба связала более 30 лет назад, еще, конечно же, родные Семурадцы. Туда, на Припять, всегда тянет.

45. Верите ли в изречение «Все, что ни делается, все к лучшему»?

— Случается, что оказываюсь заложником ситуации и еще, казалось бы, до завершения дела предаюсь течению обстоятельств. Но чувствую себя тогда не совсем комфортно. И тогда убеждение в том, что, мол, все к лучшему, даже несколько раздражает.

46. Признаете ли свои ошибки?

— Дай Бог, чтобы мы все могли сами, без чужой подсказки, их замечать...

47. Можно ли на одном и том же месте совершенствоваться до бесконечности?

— «Не скажу за всю Одессу...» Но в профессии музыканта, вообще в искусстве предела совершенству нет. Только ты остановился — начинается обратная дорога, начинается ремесленничество в худшем смысле слова.

48. Часто ли вы пишете письма?

— Сегодняшний ритм жизни полностью исключает эпистолярный характер мышления. Разве что осталась необходимость общения через электронную почту.

49. Верите ли вы в лучшее будущее своих детей?

— Я верю вообще в лучшее будущее. Жизнь интересна своим положительным развитием.

Мои сыновья в какой-то мере нашли себя. Младший учится на продюсера в Англии. Старший уже женился. И работает как керамист, его приняли в Белорусский союз народных мастеров. Сын — единственный мастер, который изготавливает такие сложные инструменты, как окарины. За плечами у него и музыкальное образование. Но будущее детей всегда зависит от правильности наших шагов, надо всегда об этом помнить.

50. Вопрос, который вы хотели бы задать себе сами. И ваш ответ...

— Много времени провожу в движении, в дороге. В транспорте думаю о чем-то сиюминутном, иногда творческие пасьянсы раскладываю в голове, обрывки каких-то идей стараюсь зафиксировать. Но вот чтобы как-то над главным задуматься, чтобы один и тот же вопрос повторялся, — нет, на это времени не хватает.